

РАЗГОВОР В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

ТАК «ЖАРЕНЫЕ» ИЛИ ФАКТЫ?

Каждый раз, перебирая в памяти выступления прессы, вспоминаю общество мнение в последнее время, пытаюсь представить реакцию тех, кто любит поговорить «о печати вообще» на самых представительных собраниях.

Представить это несложно, ибо в последние месяцы разговоры о печати на разных конференциях и собраниях в большинстве своем сводятся к негативным оценкам. Лейтмотив таких выступлений однозначен: благодаря новому курсу перемены в стране происходят, и последнее препятствует тут... пресса. За то, что чувству — это ярко выраженное раздражение, передающееся в плохо скрытую неприязнь. Такие выступления часто выражают точку зрения на средства массовой информации людей во всех отношениях весьма влиятельных. И если подобные собрания не принимают соответствующую точку зрения таких выступлений резолюции, остаются надеяться, что не происходит этого пока потому, что в партии и обществе существует прямо противоположное мнение о роли и месте печати в перестройке. И активно отстаивают это мнение миллионы коммунистов беспартийных, голосовавших минувшей осенью за выдвижение прессы ростом подписчиков, выдвигавшие журналистов из избирательных округов в народные депутаты СССР.

Неприязнь у части руководящих и направляющих в прессе с апреля 85-го — чувство постоянное. Однако проявлялось оно в минувшие четыре года по-разному. В самом начале, когда центральная пресса по привычке воспринималась как рупор самых высших инстанций, ответы на ее критические выступления были оперативными и для виновных рангом пониже суровыми. Но критика все нарастала, росло число «пострадавших» в рядах чиновников. Росло их недовольство. Шло в то же время постепенное кими плорализма, и он был постигнут: действенные меры в ответ на критические выступления принимать уже не спешили. Решили так: плорализм — это когда у тебя своя точка зрения, у нас своя. Ты присядь, увидел руины и сказал, что это руины. А я сказал, что это стойка.

В официальных «ответах» редакции, игнорируя «притчи на факты», стали разъяснять «свою точку зрения» на перестройку, гласность и роль средств массовой информации. Вариации на тему «у нас своя точка зрения, а нам нужны не ваши претензии, а наш полонительный опыт». Факты при этом нередко назывались «жареными», выступления — «сенсационными», то есть достоверность публикаций ставилась под сомнение самим фактом появления их в печати. Если «жареные», то урод.

И тут вдруг обнаружила себя новая сила, которую вскоре разные не принимали. Сила эта стала на деле доказывать, что демократия и гласность не звук пустой. Сила называлась народ. Не великий и поэтический, но состоящий из личностей. Коммунисты и активных беспартийных, делом доказывающих свою приверженность перестройке, демократии, гласности. Оказалось — прочитав газету, люди могут не выдвинуть ответственные ранее лицо в народные избранники, а узну через прессу о точке зрения «управляющего», могут его и не поддержать. Потому что они видят, где руины, где стойка и кто прав.

Печать наконец стала выполнять ту роль, которая отведена ей в социалистическом демократическом обществе — выражать общественное мнение. И это неслучайно.

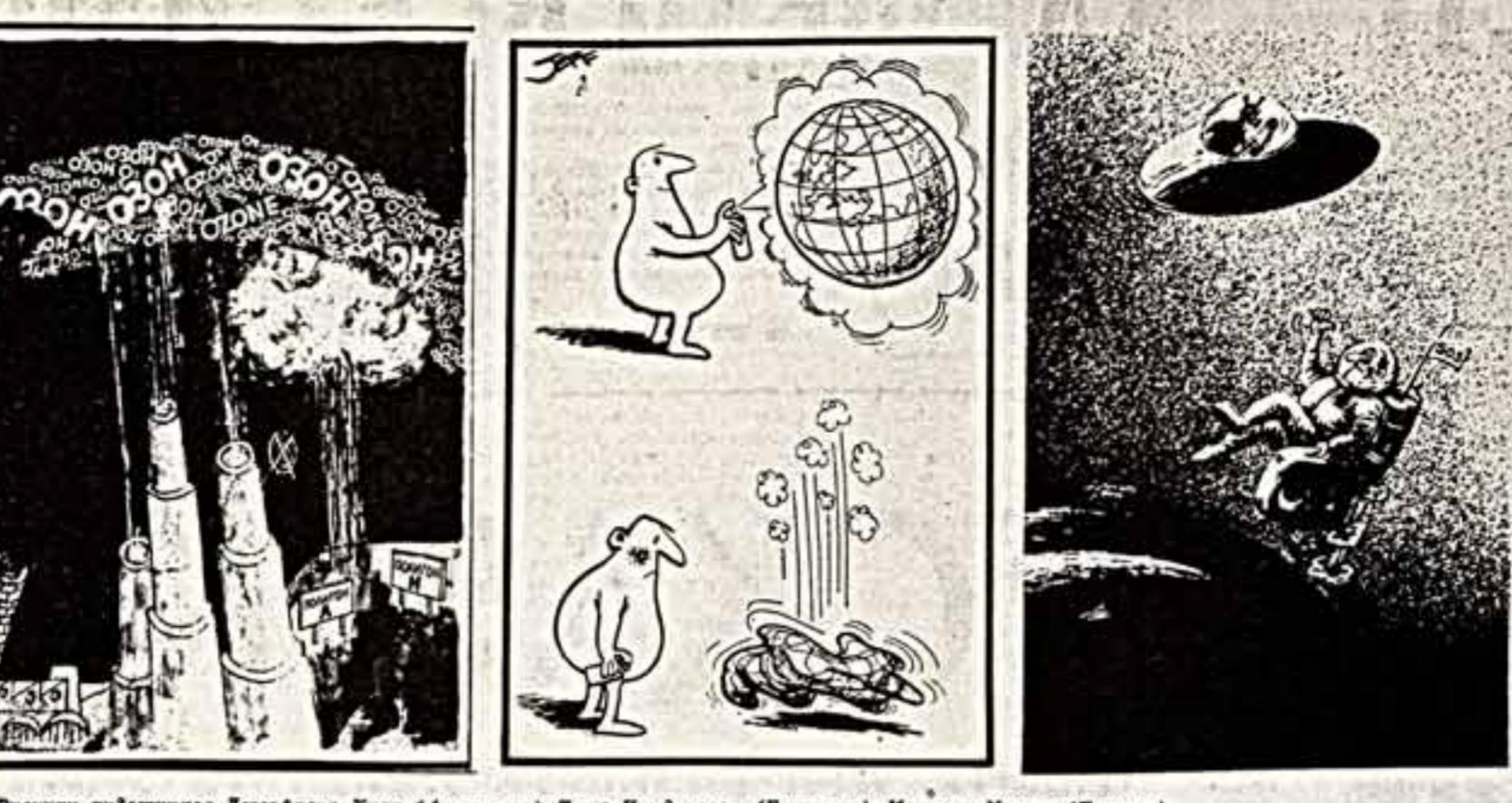
В. ЦЫБУЛЬСКИЙ,
зам. редактора газеты по отделу партийной жизни.

МЕЛОДИЯ УДИВЛЕНИЯ

Слабой темой озабочение нет в глазах художника, как нет и в глазах его друзей. Юрий Ларин, кünstler, называемого им «живописью музыкальной», то глянцевой темой, лейтмотивом его картин должно быть притяжение удивления. То, на которое дается первое впечатление, то, что заставляет удивляться, спрашивать, а потому ее обратившему.

В соседстве с выставкой Ларина звучат свежими упаковочными машинами и ящики из США — перед зрителями вспыхивает шумно публичной деревни поп-арт. Едва ли можно было удачно оттенить неопределенность и драматичность живописи Ларина. Согласно ему, живопись или открыто презирает людей или даже саму жизнь. Время празднуют негромкое торжество любви и не дают слышать ее мысли. Слышат лишь радость, призывающую ее толще, — наполненный смысл природы. Мы снова обретаем способность разглядеть ее смысл, шум и красоту.

Если бы художник Ларин и в самом деле ощущал себя героями — он писал бы совсем не тем языком и совсем другим языком. Но мы не можем не знать, что верность себе, верность чистоте начатой мечтой — и есть настоящий геройизм нашего времени. Разве не?

• Рисунки художников Джоффри Хука (Австралия), Теню Пиндарева (Болгария), Мирошлавы Матоховой (Польша).

**ОБЪЯВЛЕН
КОНКУРС**

Советский фонд культуры, редакция журнала «Архитектура СССР» и Союз архитекторов проводят конкурс программно-концепций и проектных предложений развития мемориальной зоны «Старая Смоленская дорога».

Границы территории определяются участниками конкурса самостоятельно при условии обязательного включения в нее участка дороги Москва — Смоленск. Сложность и многоаспектизм задач, связанных с такой разработкой, требуют совместных усилий специалистов различных сфер знаний.

Поэтому жюри конкурса будет отдавать предпочтение международным авторским коллектизам экономистов, социологов, историков, искусствоведов, архитекторов и др.

Победителям присуждаются премии: 1 премия — 5 тыс. руб., две 2 премии — по 3 тыс. руб., три 3 премии — по 2 тыс. руб., пять поощрительных — по 1 тыс. руб. Кроме того, они смогут войти в состав авторских коллективов по проектированию.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

Итак, выяснилось, что чаще всего мы имеем дело не с критиками ошибок того или иного издания или редакции, но с противниками вот такого принципа работы средств массовой информации. Тактика борьбы с прессой не для того, чтобы побольше ударить того или иного руководителя. А для того, чтобы всем нам вернее идти курсом перестройки. Для этого нужна и критика в прессе, критика прессы.

ПЕРЕСТРОЙКА — ДЕЛО ВСЕХ НАРОДОВ СТРАНЫ

Речь М. С. ГОРБАЧЕВА на встрече с тружениками в г. Киеве

Дорогие товарищи! Сердечно приветствуя вас — представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигентии, партийных, государственных и хозяйственных работников и в вашем лице весь народ Советской Украины. (Аплодисменты).

Мое пребывание здесь близится к концу, и я весьма удовлетворен многогранными встречами и беседами, состоявшимися в эти дни и в Киеве, столице Украины, и в Донецкой, Львовской и Киевской областях.

Пожалуй, самое важное, что я выношу из нынешнего пребывания на украинской земле — ощущение беспокойной и требовательной заинтересованности в том, чтобы перестройка не только продолжалась, но и набирала силу, чтобы от него этого зависят, действовали решительно, чтобы все мы могли быстрее почувствовать результаты проходящих реформ и преобразований.

В Донецке, во время встречи с шахтерами один рабочий сказал: «Хватит, наговорили, пора переходить к делам». Сказано прямо и определенно. И я реализую на это так: «Побольше конкретных дел — вот лозунг дня» (Аплодисменты). Усиление практической работы — именно это в первую очередь необходимо сейчас для успеха перестройки.

Здесь, на Украине, мы остро почувствовали, что рабочий класс, весь народ — за перестройку. Назад пути нет, но нужны конкретные результаты перестройки — таково мнение тружеников Украины. Это, товарищи, серьезная поддержка. И мы высоко ценим ее в Центральном Комитете партии.

Скажу, что в эти дни пришлося выслушать и критические замечания как в адрес центра, так и республиканских органов. На меня произвело большое впечатление то, что пришлось услышать в эти дни много самокритики. Знаете, критиковать нальчально — у нас давнишняя традиция. А здесь я почувствовал, что многие из удалованных, что они сами сделали. Этому мыльно развили в своем выступлении на встрече с шахтерами А. Я. Колесников, которому я очень верю как человеку слова, как человеку высокой рабочей морали. Выдвигались конкретные предложения по улучшению работы, решения экономических, социальных, идеологических задач, развертыванию и углублению процессов демократизации.

Это меня, скажу прямо, очень порадовало. Ведь только общими усилиями можно вывести страну на широкую дорогу дальнейшего развития, обновлять нашу общественную систему, да еще не все по-настоящему включились в перестроичные процессы, а кое-кто просто рассчитывает — хотят и напрасно — что перестройка, концепции, появившиеся в ее прошлом и будущем, и конечно, над судьбами страны, ее прошлым и будущим, и, конечно, над современными проблемами.

Скоро исполнится четыре года с того момента, когда партия призвала народ и революционному обновлению страны. Время это отмечено необычайной интенсивностью общественно-политической жизни. Советское общество, каким оно сейчас выглядит и осознает себя, уже во многом отличается от того, каким оно было в начале 1965 года. На смену застойной атмосфере пришла гласность, оживленная дискуссия, решимость до конца, бескомпромиссно разобраться во всем, что привело нас к предкризисному состоянию, высвободитьенную энергию, тающуюся в нашем народе.

Сейчас мы переживаем, пожалуй, один из наиболее ответственных моментов перестройки, когда она из области замыслов, планов и программ переходит в практику, вторгается в реальные процессы общественного развития, воплощается в новых формах социально-экономической и политической организаций. Перестройка проникает во все сферы, все больше затрагивает интересы различных социальных слоев. Да что там говорить — каждую семью, каждого человека. Она сейчас проходит самое серьезное испытание — испытание жизнью.

В такие переломные моменты особенно важны продуманность, взвешенность и сплоченность действий. При быстром переходе от застоя к движению, к бурлению страсти крайне важно не потерять ориентиры, действовать целенаправленно и впо-

следовательно; не допускать того, чтобы какие-либо случайности увлекли нас в сторону, или мы испугались новизны, необычности ситуации, притормозили перестройку. Все это обязывает вас быть предельно внимательными, собранными и ответственными, и в то же время — решительными в реализации политики перестройки.

История не прощает тем, кто упускает инициативу, не использует представившийся шанс. Именно так обстоит дело сейчас. Мы не можем упустить шанс, открытый перестройкой — вывести нашу страну на новые рубежи экономического и социально-политического прогресса.

План действий у нас есть. Опять же у нас достаточно четко определились. Это — радикальная экономическая реформа, возрождение власти Советов, перестройка партии и раскрытие ее потенциала как политического авангарда общества, формирование правового государства. А если говорить обобщенно, то речь идет об обновлении нашего социалистического общества через его всестороннюю демократизацию, гласности создать в обществе новую атмосферу, которая позволила бы каждому советскому человеку быть самим собой, раскрыть свои способности и таланты, активно участвовать во всех общественных и государственных делах.

Мы говорим — это я хочу еще раз подчеркнуть — что человек является и главной целью перестройки, и вместе с тем, главным действующим лицом революционных преобразований. Вот почему так жизненно важно было уже на первых порах через процесс демократизации, гласности создать в обществе новую атмосферу, которая позволила бы каждому советскому человеку быть самим собой, раскрыть свои способности и таланты, активно участвовать во всех общественных и государственных делах.

Сейчас, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, похоже, что появился в процессе нынешнего перехода от одной системы хозяйствования к другой.

Сегодня, товарищи, самой острой вопрос — это, безусловно, сближение населения, нормализация потребительского рынка. Парadox в том, что, по

ПЕРЕСТРОЙКА—ДЕЛО ВСЕХ НАРОДОВ СТРАНЫ

(Окончание.
Начало на 3-й стр.).

У нас есть все необходимое, чтобы решить любой вопрос спокойно, по справедливости. С созданием новой структуры власти в центре и республиках такие возможности значительно расширятся. Говоря о межнациональных отношениях в нашей стране, хотел бы выделить еще одну очень важную их особенность — они проявляются во всей общественной структуре — от Союза в целом до каждого региона и трудового коллектива. Практически у нас — везде в стране, во всех республиках, городах, областях и районах борьба живет и трудится люди разных национальностей. Так сложилось исторически. Это — одна из реальностей, на которой очень многое завязано, и ни с чистой совестью не скажешь о ней нельзя. Она должна учиться в работе наших партийных, государственных органов, общественных организаций.

Наряду с расширением прав союзных республик гармонизация межнациональных отношений включает давление статуса всех видов автономии, многообразное обеспечение прав национальных меньшинств — вплоть до создания новых национальных районов и национальных Советов в местах компактного проживания представителей тех или иных национальностей. Встают вопросы, связанные с жизнью людей тех или иных национальностей, не имеющих собственной автономии, компактно или разрозненно проживающих в различных республиках и уголках страны. Понятно, что у них есть и свои национальные потребности — изучать и пользоваться родным языком, сохранять ценности родной культуры и т. д. Уже многое делается для удовлетворения этих потребностей.

Только в русле перестройки и демократизации нашей общественной жизни могут успешно решаться вопросы, связанные с положением личности или групп населения в национальной среде. Ведь у нас в стране, за редкими исключениями, почти повсюду проживают многонациональное население.

Равновесие интересов, взаимная уважительность, общий труд во имя общих целей, взаимно обогащающая полноправная духовная жизнь — таковы условия благополучия и стабильности в любом многонациональном регионе, в любом городе или селе, трудовом или учебном коллективе, воинском подразделении. Именно с таких низовых ячеек, с семьи и закладываются основы взаимоуважения между людьми разных национальностей, основы человеческого общеустройства.

В эти дни я побывал на Львовщине. В нынешнем году будет отмечаться 50-летие воссоединения украинских земель в едином Советском государстве. Во время встреч трудающиеся этого удивительно самобытного и прекрасного края говорили, как люди жили раньше как живут сегодня, как высоки социально-экономические рубежи они достигли. Хотя сегодня имеется и немало проблем — о них тоже речь шла. И еще — за прошедшие годы после воссоединения украинских земель достигнуты подлинный расцвет национальной культуры. Хорошо и то, что на Украине многое дела-

ется для удовлетворения потребностей проживающих здесь людей других национальностей. В школах и вузах открыты факультеты по изучению болгарского, венгерского, польского, новогреческого, крымско-татарского и гагаузского языков. Вышли из печати крымско-татарский, болгаро-украинский, чешско-украинский словари.

Роль партии как политического авангарда общества мы видим как раз в том, чтобы координировать сложную работу по согласованию различных интересов, чтобы вместе с другими общественными организациями определять первоочередность удовлетворения тех или иных потребностей — соответственно их значению для всего общества и принципам социальной справедливости. В этих условиях существенно меняются представления о партии как политическом авангарде. Остается правящей, она отказывается от диктата и командных замашек, видит свою роль прежде всего в политическом руководстве обществом.

(Аплодисменты). Только такая партия способна довести до конца дело перестройки.

Словом, товарищи, национальное возрождение стало одной из органических составных частей перестройки. Утверждающиеся у нас сегодня новые общественные условия созданы для каждого народа возможность развернуть свой потенциал в тех уникальных масштабах, которые предложили нам география и история.

И народы никогда не соглашались с теми, кто видит национальное возрождение на путях обособления, самоизоляции. Примыкающие, прондитивные политические амбиции, карьеризм, а то и просто открытый враждебность социализму, — фальшивы, опасны, пагубны. Мы должны предупредить тех, кто их распространяет, что они играют с огнем. (Аплодисменты).

Нам надо строить счастье и достаток сообща. Наша перестройка отвечает сокровенным надеждам всех советских народов и призвана не разводить их по углам, а еще теплее сплачивать на общей социалистической основе. (Аплодисменты).

Товариши! Перестройка подтвердила идеальное и политическое лидерство партии. Развернувшись на XXVII съезде XIX партконференции программы общественных преобразований, мы поставили в качестве первоочередной задачу коренной перестройки деятельности самой партии.

Отказавшись от управляемых и других несвойственных ей функций, КПСС взяла курс на полновластие Совета, на политическое партнерство с общественными организациями. Под руководством партии широко развернулись процессы демократизации, активно ведется демократико-административной системы, формируется социалистическое право, социалистическое национализм.

Надо прямо сказать: все это существует в реальной жизни. Поэтому следует решать, насколько надежны вопросы с учетом этой ситуации и исхода из потребностей перестройки и интересов народа. Нам нужны, как никогда, сильные кадры, причем в центре, и на местах. Каждый хороший работник, отдавший свою силу и знания на перестройку, вправе рассчитывать на уважительное отношение к его нелегкому труду и общественную поддержку. Перестройка выдвигает и будет выдвигать все больше ярких, интересных, смелых людей, способных взять на себя ответственность за судьбу начатого нами революционного дела.

Сейчас, когда формируется новая политическая система, когда благодаря демократизации и гласности свободно обсуждаются коренные вопросы будущего страны, особенно важно активное и действенное участие коммунистов в этих процессах. Каждый член партии обязан защищать ценности социализма, отстаивать коренные интересы рабочего класса, тружеников, добиваться укрепления советской Федерации на ленинских интернационалистических принципах. Этого не просто ждут, но требуют от партии десятков миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов, навсегда связавших свою судьбу с социализмом. (Аплодисменты).

Плюрализм мнений, свободы дискуссий предполагают возможность высказывания самого широкого диапазона

особенно в такие революционные периоды развития.

Роль партии как политического авангарда общества мы видим как раз в том, чтобы координировать сложную работу по согласованию различных интересов, чтобы вместе с другими общественными организациями определять первоочередность удовлетворения тех или иных потребностей — соответственно их значению для всего общества и принципам социальной справедливости. В этих условиях существенно меняются представления о партии как политическом авангарде. Остается правящей, она отказывается от диктата и командных замашек, видит свою роль прежде всего в политическом руководстве обществом.

(Аплодисменты). Только такая партия способна довести до конца дело перестройки.

Словом, товарищи, национальное возрождение стало одной из органических составных частей перестройки. Утверждающиеся у нас сегодня новые общественные условия созданы для каждого народа возможность развернуть свой потенциал в тех уникальных масштабах, которые предложили нам география и история.

И народы никогда не соглашались с теми, кто видит национальное возрождение на путях обособления, самоизоляции. Примыкающие, прондитивные политические амбиции, карьеризм, а то и просто открытый враждебность социализму, — фальшивы, опасны, пагубны. Мы должны предупредить тех, кто их распространяет, что они играют с огнем. (Аплодисменты).

Нам надо строить счастье и достаток сообща. Наша перестройка отвечает сокровенным надеждам всех советских народов и призвана не разводить их по углам, а еще теплее сплачивать на общей социалистической основе. (Аплодисменты).

Товариши! Перестройка подтвердила идеальное и политическое лидерство партии. Развернувшись на XXVII съезде XIX партконференции программы общественных преобразований, мы поставили в качестве первоочередной задачу коренной перестройки деятельности самой партии.

Отказавшись от управляемых и других несвойственных ей функций, КПСС взяла курс на полновластие Совета, на политическое партнерство с общественными организациями. Под руководством партии широко развернулись процессы демократизации, активно ведется демократико-административной системы, формируется социалистическое право, социалистическое национализм.

Надо прямо сказать: все это существует в реальной жизни. Поэтому следует решать, насколько надежны вопросы с учетом этой ситуации и исхода из потребностей перестройки и интересов народа. Нам нужны, как никогда, сильные кадры, причем в центре, и на местах. Каждый хороший работник, отдавший свою силу и знания на перестройку, вправе рассчитывать на уважительное отношение к его нелегкому труду и общественную поддержку. Перестройка выдвигает и будет выдвигать все больше ярких, интересных, смелых людей, способных взять на себя ответственность за судьбу начатого нами революционного дела.

Сейчас, когда формируется новая политическая система, когда благодаря демократизации и гласности свободно обсуждаются коренные вопросы будущего страны, особенно важно активное и действенное участие коммунистов в этих процессах. Каждый член партии обязан защищать ценности социализма, отстаивать коренные интересы рабочего класса, тружеников, добиваться укрепления советской Федерации на ленинских интернационалистических принципах. Этого не просто ждут, но требуют от партии десятков миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов, навсегда связавших свою судьбу с социализмом. (Аплодисменты).

Плюрализм мнений, свободы дискуссий предполагают возможность высказывания самого широкого диапазона

взглядов и позиций. Но именно поэтому партия должна деятельно участвовать в общенародной дискуссии, показывать правоту своего курса на перестройку, обновление социалистического строя.

Эти выводы, составившие ядро нового мышления, побудили нас взяться за решительное обновление внешней политики. Мы взяли курс на максимальное использование политических возможностей для снятия международной напряженности, достижения взаимопонимания с Западом, развязывания сложнейших узлов международных противоречий путем диалога, переговоров, поиска разумных компромиссов.

Этот курс, прочи связанный с глубокими внутренними преобразованиями в стране, позволил сдвинуть с места такую глыбу, нависшую над миром, как советско-американская конфронтация. Улучшение отношений между СССР и США создало первым во всем мире процесс.

Удалось подвинуть с дороги мира и прогресса и другое опасное препятствие — отчуждение, переходящее временем во вражду, между двумя величими социалистическими державами — СССР и Китаем.

Динамичный характер приобретают наши отношения со многими развивающимися странами, и прежде всего с дружественной народной демократией Индии.

Того, что произошло в Европе в связи с нашим новым курсом, даже трудно было ожидать за такой короткий срок, учитывая здесь особенностей по следствий «холодной войны». Встречи с лидерами большинства европейских государств, другие контакты и переговоры обнружили огромные возможности для вы свобождения европейской политики и международного разногласия. Это — огромный шаг вперед в атмосфере социализма и взаимного уважения.

Переживают своего рода бур информационные, культурные, туристские, общественные и просто человеческие связи с зарубежными странами. Мы все больше открываемся миру, и он все больше открывается нам.

Это очень важный процесс, объективно обусловленный растущей целостностью мира. Но в то же время и очень сложный. Нам речь идет не о замкнутости чего попало, лишился бы помоечное, не о коктейле разных ценностей, тем более не о заносчивании, а о столь важном для мира и прогресса правдивом знании друг друга, о взаимодействии культуры в атмосфере самоуважения и взаимной уважительности.

Таковы главные компоненты глубокого изменения в лучшую сторону положения Советского Союза в мире. И все они работают на основе сознательных выборах народных представителей в высшие органы власти. И это — огромный шаг вперед во сравнении с практикой, существовавшей у нас в прошлом!

Конечно, уже выяснились и кое-какие недочеты. Мы их видим. Опыт нынешней избирательной кампании заслуживает глубокого осмысления и извлечения уроков на будущее. Но уже сейчас можно сказать, что у нас будет сильный депутатский корпус, способный успешно справляться с решением очевых задач перестройки.

Каждый народ, делая социалистический выбор, сам определяет формы, средства и методы строительства нового общества, отвечающие его историческим сложившимся национальным ценностям, экономическим возможностям и духовному потенциалу.

Сейчас многие социалистические страны идут пути и формами ради гуманистических интересов. Это — понимание реальностей и уважение способности всех членов международного сообщества участвовать в продвижении и всеобщему мироустройству.

Конечно, решение основных мировых проблем еще впереди, впереди расширение принципов ради гуманистических интересов. Это — понимание реальностей и уважение способности всех членов международного сообщества участвовать в продвижении и всеобщему мироустройству.

Всё чаще слышны из самых авторитетных уст, от государственных деятелей стран НАТО, что «холодная война» уходит в историю. Разве это не имеет отношения к нашему обществу?

Но стоит еще принять принципиальное. Впервые за последние годы, да, пожалуй, и за всю историю, безопасность не является приоритетом, — что мир стал спокойнее и безопаснее.

Более чаще слышны из самых авторитетных уст, от государственных деятелей стран НАТО, что «холодная война» уходит в историю. Разве это не имеет отношения к нашему обществу?

Сейчас многие социалистические страны идут пути и формами ради гуманистических интересов. Это — понимание реальностей и уважение способности всех членов международного сообщества участвовать в продвижении и всеобщему мироустройству.

Каждый народ, делая социалистический выбор, сам определяет формы, средства и методы строительства нового общества, отвечающие его историческим сложившимся национальным ценностям, экономическим возможностям и духовному потенциалу.

Сейчас многие социалистические страны идут пути и формами ради гуманистических интересов. Это — понимание реальностей и уважение способности всех членов международного сообщества участвовать в продвижении и всеобщему мироустройству.

Каждый народ, делая социалистический выбор, сам определяет формы, средства и методы строительства нового общества, отвечающие его историческим сложившимся национальным ценностям, экономическим возможностям и духовному потенциалу.

Сейчас многие социалистические страны идут пути и формами ради гуманистических интересов. Это — понимание реальностей и уважение способности всех членов международного сообщества участвовать в продвижении и всеобщему мироустройству.

Каждый народ, делая социалистический выбор, сам определяет формы, средства и методы строительства нового общества, отвечающие его историческим сложившимся национальным ценностям, экономическим возможностям и духовному потенциалу.

Сейчас многие социалистические страны идут пути и формами ради гуманистических интересов. Это — понимание реальностей и уважение способности всех членов международного сообщества участвовать в продвижении и всеобщему мироустройству.

Каждый народ, делая социалистический выбор, сам определяет формы, средства и методы строительства нового общества, отвечающие его историческим сложившимся национальным ценностям, экономическим возможностям и духовному потенциалу.

Сейчас многие социалистические страны идут пути и формами ради гуманистических интересов. Это — понимание реальностей и уважение способности всех членов международного сообщества участвовать в продвижении и всеобщему мироустройству.

Каждый народ, делая социалистический выбор, сам определяет формы, средства и методы строительства нового общества, отвечающие его историческим сложившимся национальным ценностям, экономическим возможностям и духовному потенциалу.

Сейчас многие социалистические страны идут пути и формами ради гуманистических интересов. Это — понимание реальностей и уважение способности всех членов международного сообщества участвовать в продвижении и всеобщему мироустройству.

Каждый народ, делая социалистический выбор, сам определяет формы, средства и методы строительства нового общества, отвечающие его историческим сложившимся национальным ценностям, экономическим возможностям и духовному потенциалу.

и пересмотрю своей военной доктрины в однозначно оборонительном духе. Начало значительное сокращение Вооруженных Сил и вооружений, уменьшение военных расходов, приступили к частичной реформации военного производства, перепрофилируя часть его на гражданские нужды.

Наша внешняя политика сложила перед перестройкой в том смысле, что расширилась путем широкомасштабного экономического сотрудничества с внешним миром, включая страны в мирохозяйственных комплексах международных организаций.

Не надо быть пророком, чтобы утверждать: в XXI веке социализм войдет иным, не таким, как сейчас. Он не станет беспроблемным, но, обратив весь свой материальный и интеллектуальный потенциал на службу человеку, сделав все выводы из своего многообразного опыта, раскроет всю заложенную в его природе мощь, станет конструктивным фактором прогресса.

Товарищи!

Нынешние выборы впервые проводятся на основе нового избирательного закона. Вспомним, как страстью и дотошностью обсуждался его проект. Все полезные поправки и предложения были учтены, и, конечно, только практика может показать, насколько новая избирательная система отвечает потребностям перестройки, задачам демократизации общества.

Само голосование еще впереди, но уже ясно, что речь теперь идет не о формальной процедуре, в то насторожившие полномочиях выборах народных представителей в высшие органы власти. И это — огромный шаг вперед во сравнении с практикой, существовавшей у нас в прошлом!

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Альфред Медовиц, член Политбюро ЦК ПОРП, Председатель Всепольского Соглашения профессиональных союзов:

«ВАЖНЫЙ ЭКЗАМЕН ДЛЯ ВСЕХ НАС»

Прежде всего несколько слов о самом Альфреде Медовицe. 30 лет он проработал на Новой Гуте доменщиком и никогда не помышлял о карьере профсоюзного и партийного лидера подобного ранга. Присущие ему нестандартность мышления, прямота и умение говорить с юмором о серьезных вещах не только мгновенно подкупили собеседника, но и лишили его возможности слышать бензальные ответы на в общем-то традиционные вопросы. В этом ваш корреспондент убедился на собственном опыте.

— Скажите, товарищ Медовиц, ваша профессия металлурга — это семейная традиция или личный выбор?

— Я руководствовалась принципом, который, я думаю, не навязывал другим. Когда пришло время становиться на ноги, решил, что не能得到 бы при оптимальном образовании получать максимальную зарплату, а работать в металлургии давала такую возможность. Конечно, у меня работать там было, но это настоящая мужская работа, и, по моим понятиям, она обеспечивала мне определенную стабильность: во-первых часов работы, во-вторых отдыха, в-третьих дополнительного отпуска.

Эта жизнь меня вполне устраивала, и если бы я сам руководил своей судьбой, то не хотели бы ее менять. Но когда скорее процесса демократических преобразований меня выдвинули на пост профсоюзного руководителя, то я, конечно, старалась не быть последним и хочу оправдать доверие людей, которые за меня голосовали. Кстати сказать, для избрания на руководящую должность у нас не требуется быть партийной рекомендации, так что, если бы я и не был членом ПОРП, это не помешало бы моему назначению.

— Что в вашей наименее деятельности даже многолетняя рабочая практика пригодилась?

— Я люблю свободный контакт с людьми, умею краинуть душой в разговорах с ними, не притесняю каких-либо дипломатические фразы. Встречаясь с человеком на его рабочем месте, смело спрашиваю, что стоящего у него «как ви себя чувствует». Конечно, у меня трудно, и показанное сочувствие праздного функционера ничего, кроме раздражения, у него не вызывает.

Для меня самое важное работать с коллективом единомышленников, умеющих отдавать себя делу, даже если они сами непосредственно не связаны с рабочими профессиями. В ру-

кофодстве нашего Соглашения, кроме председателя, еще семьице-председателей, и никто из нас не отсиживается в кабинетах, а постоянно квирится в производственных коллективах. Профессионально деятеля нельзя обрасти жиром и превращаться в чиновника-бюрократа.

— Засилье бюрократии по-прежнему остается одной из больших точек польского общества. Помните, вы сами сравнивали ее с «гигибрай», у которой то и дело взамен вырастают новые головы, еще более живучие. В чем тут дело? Какова стратегия и тактика борьбы с этой общеизвестной болезнью?

— Претензии надо предъявлять не к конкретным чиновникам. Они, как нам кажется, частично выполняют свои функции, спущенные из «горы».

Счет надо предъявлять к руководству.

Если оно не создало системы борьбы с бюрократией, то ничего винить на кстречине, когда в состояниях выполнить свою миссию, которые являются национальными и неизменными.

Бюрократия может быть побуждена созданием такой системы, в нее единогорство с конкретными людьми. Разве мало мы знаем министров, которые сидят на бюрократии, сами не умеют управлять своим министерством, плодя тысячи ненужных бумаг, инструкций, диктурующих конкретные полезные дела и реформы?

К сожалению, ни наша партия, ни наши профсоюзы не свободны от этого недуга. Вместо того чтобы радикально освободиться от лишних ярдов, мы переливаем из пустого в порожнее, пристраивая их на другие, весьма престижные должности. Как будто смена места изменяет их философию и методы управления. И что же получается в результате? Х съезд ПОРП, признав всю тяжесть экономической ситуации в стране, выдвинул серьезные проблемы, требующие неотложного решения: производственный вопрос, острая нехватка кадров, инфляция, здравоохранение и экономика. Но бюрократическая машина немедленно принялась петь свою «клирику». Очень рискованно доверять реализацию этих проблем людям, которые ни дня не работали на производстве, но скучали в глубинах народных кузниц, хотя и имеют научные звания. Подтверждением этого стало референдум, который мы по существу проиграли. Народ не согласился на проведение жестких экономических реформ, не поддержав предложенную политику в том, что касается бюджета, в частности концепции профессора Садовского стабилизировать рынок с помощью высоких цен и ограничения заря-

ботной платы. Вот почему мы, профсоюзы, считаем: надо осторожнее действовать с целями. С их повышением товаров на рынке не прибудет. Мы выступаем за оптимальные, в потом и максимальные зарплаты, ничем не ограниченные. Ну и, естественно, за рацionalную занятость и производительный труд, поклонники с устаревшим страхом безработицы, который пугает уравнением в незвалификации, незанятости, безработицы.

Производительность труда, как кто лишится работы, мы найдем места в других отраслях. Производительность труда, как мы уже убедились, стимулируют не позитивы и призы, но пункты соревнования, в сетях организаций труда и высокая оплата. Создайте человеку эти условия, вот тогда и появятся гарантированные результаты.

Столкновение этих двух концепций привело к драматическим результатам. Пражское правительство ушло в отставку, и вместо пришел новый кабинет во главе с Мачиславом Раковским, который сразу же вступил в должность.

Бюрократия может быть побуждена созданием такой системы, в нее единогорство с конкретными людьми. Разве мало мы знаем министров, которые сидят на бюрократии, сами не умеют управлять своим министерством, плодя тысячи ненужных бумаг, инструкций, диктурующих конкретные полезные дела и реформы?

К сожалению, ни наша партия, ни наши профсоюзы не свободны от этого недуга. Вместо того чтобы радикально освободиться от лишних ярдов, мы переливаем из пустого в порожнее, пристраивая их на другие, весьма престижные должности. Как будто смена места изменяет их философию и методы управления. И что же получается в результате? Х съезд ПОРП, признав всю тяжесть экономической ситуации в стране, выдвинул серьезные проблемы, требующие неотложного решения: производственный вопрос, острая нехватка кадров, инфляция, здравоохранение и экономика. Но бюрократическая машина немедленно принялась петь свою «клирику». Очень рискованно доверять реализацию этих проблем людям, которые ни дня не работали на производстве, но скучали в глубинах народных кузниц, хотя и имеют научные звания. Подтверждением этого стало референдум, который мы по существу проиграли. Народ не согласился на проведение жестких экономических реформ, не поддержав предложенную политику в том, что касается бюджета, в частности концепцию профессора Садовского стабилизировать рынок с помощью высоких цен и ограничения заря-

ботной платы. Вот почему мы, профсоюзы, считаем: надо осторожнее действовать с целями. С их повышением товаров на рынке не прибудет. Мы выступаем за оптимальные, в потом и максимальные зарплаты, ничем не ограниченные. Ну и, естественно, за рацionalную занятость и производительный труд, поклонники с устаревшим страхом безработицы, который пугает уравнением в незвалификации, незанятости, безработицы.

Производительность труда, как кто лишится работы, мы найдем места в других отраслях. Производительность труда, как мы уже убедились, стимулируют не позитивы и призы, но пункты соревнования, в сетях организаций труда и высокая оплата. Создайте человеку эти условия, вот тогда и появятся гарантированные результаты.

— А каково впечатление от вашего телевизионного диспута с Валенсой?

— Потом многие мне предъявляли претензии, что я не нападал на Валенсую. Но неизвестно, кто нападал на Валенсую, в другом биле его по голове. По моему мнению, Валенса — человек деловой, думчивый, реалистический и, что приятно, не лишенный чувства юмора. Я не извилюлся своим принципами и говорил с ним с такой же прямотой, как с вами. Валенса принял это как споры. На первом биле он пришел с текстом своего выступления, но, ощущаю, что никакие подвохи и склок не будет, так им не воспользовался. Мог ли я вести себя иначе? Медовиц телевизоры видели не раз, в «кантракте» Валенса занялся на семь лет. И потом мне страстно было важно помочь людям увидеть, что этот наш соотечественник — человек неизузданный и в ближайшее время будет партнером нашего профсоюза.

— Но Валенса впервые в истории профсоюзных союзов примерно 1,7 миллиона членов ПОРП. Какое влияние оказывает это на его деятельность?

— Мы существуем уже шесть лет, и всегда Генеральный секретарь ЦК ПОРП Войцех Ярузельский активно поддерживал нас во всем. Имеем наименование и действия, направленные на то, чтобы народ жил лучше и трудился с отдачей, чтобы молодежь не уезжала из Запада в поисках лучшей доли, чтобы не оскудевало чувство гордости Польши. Поэтому наша национальная организация — это постоянная связь с партией. У нас могут быть различия в подходе к тем или иным проблемам, но никогда не будет разных целей и путей их достижения. Мы — классовые профсоюзы.

Нынешняя пора — важный экзамен для партии и для всех нас. Но я убежден, что он, и мы его сдадим.

Беседу вели Ирина ПИРОГОВА.

Ирина ПИРОГОВА.

Тебе, Советская Армения!

В одном из самых известных концертных залов Нью-Йорка, Карнеги-холла, состоялся благотворительный концерт с участием «звезд» мировой классической музыки. Весь сбор от концерта перечислен в фонд помощи пострадавшим от землетрясения в Советской Армении.

Около трех тысяч зрителей, затянувшись специально к этому волнующему событию дирижером Американского симфонического оркестра Лорисом Текнаворяном.

Выдающийся тенор современности Пласидо Доминго исполнение арии из оперы Пуччини «Девушка с Запада» обратился к зрителям со следующими словами: «Землетрясение в Армении, как и землетрясение в Мексике, привнесло громадные разрушения и человеческие жертвы. Эти события сильно отозвались в сердцах всех людей Земли. И наш концерт — скромный вклад в дело помощи армянскому народу».

Громом аплодисментов зрители встречали каждого исполнителя, среди которых были советские мастера Елена Образцова, Паэт Бурназян и Вадим Репин. «Я до сих пор не могу поверить, что мне выпала честь принять участие в таком концерте. Я безмерно счастлив, что сегодня на этой сцене я внес свой вклад в дело помощи армянскому народу», — с волнением в голосе сказал в интервью корреспондент.

Более трех часов продолжалось это ярчайшее представление. Никого не могли оставить равнодушным блестящий мастерство также принимавших участие в концерте Фридерика фон Штаде, Априлы Милло, Самуэля Рамея, Мисти-Роупромовича.

Почетным сопредседателем этого уникального международного культурного мероприятия была Барбара Буш и Р. Горбачев. Концерт проведен по инициативе американских и советских общественных организаций при активном участии американского Красного Креста. Во время концерта было зачитано приветствие его участникам от Р. М. Горбачева.

Посол СССР в США Ю. В. Дубинин от имени советского народа тепло поблагодарил артистов и всех сопровождавших в этот вечер в зале за проявленное ими сострадание к трагедии, обрушившейся на армянскую землю.

(ТАСС).

Новый роман Маркеса

В день рождения лауреата Нобелевской премии по литературе Габриэля Гарсиа Маркеса — 6 марта — колумбийский издательство «Оахека негра» выпустило в продажу его новый роман «Бене-ди-Сан-Педро», в котором он пишет о жизни в эпоху «Солидарности».

Как отмечает местная газета «Мундо», в центре романа — фигура Освободителя — так в Латинской Америке называют Симона Боливара, политического и военного деятеля, возглавившего в начале прошлого века борьбу стран региона за освобождение от колониального владычества Испании. В основе сюжета своего нового произведения Гарсиа Маркес положил небольшой эпизод из

БОГОТА.

(ТАСС).

И ОПЯТЬ САН-РЕМО...

В курортном городе Сан-Ремо на берегу Лигурского моря стартовал юбилейный, 39-й по счету, фестиваль итальянской песни. Пока же с открытием концертом, несмотря на значительный успех первого дня, не было разбиты на три подгруппы: «классические», «новинки» и «новые».

В течение пяти дней на сцене театра «Аристон» выступят такие гранды итальянской песни, как Тото Кутчено, Джильоны Чинукитти, Риккардо Фолья, Джинни Поля, Оркелла Бонон, ансамбль

«Бене-ди-Сан-Педро».

(ТАСС).

Без медведей...

роя победу одержал американец Джин Хэкман в фильме «Миссиссипи в огне». «Серебряный медведь» удостоены китайский фильм «Вечерние колоколы» (режиссер У Цин) и картина чехословацкого режиссера Душана Хавака «Н-люблю, ты любишь», сыгравшая в 1980 году выдающуюся роль в кинематографии.

Новые перспективы в киноискусстве, удостоена картины Вадима Абдрамитова «Слуги». Эрик Богатырь за спектакль и исполнение главной роли в фильме Оливера Стоуна «Радиобеседы». Наконец, еще один «Серебряный медведь» присужден фильму израильского режиссера Эли Кохена «Лето Ани». Премия имени Алфреда Бауара за фильм, открывающий

Международной ассоциации кинопрессы (ФИПРЕССИ) досталась французской ленте Иланы Риветта «Банда четырех» и венгерской картине «Документатор» (режиссеры Иштван Дардан и Дьердь Шалаш).

На торжественной заключительной церемонии директор фестиваля Морис де Хадельль объявил о присуждении еще одного «Золотого медведя» — от имени директора «Джунгли» (режиссер Фернандо Эспиноза и Александро Легаспи). Советский фильм «Куколка» (режиссер Исаак Фридберг) удостоен приза Международного центра кино для детей и юношества (СИФЕК), Премии Международной ассоциации кинопрессы (ФИПРЕССИ) досталась французской ленте Иланы Риветта «Банда четырех» и венгерской картине «Документатор» (режиссеры Иштван Дардан и Дьердь Шалаш).

На торжественной церемонии директор фестиваля Морис де Хадельль объявил о присуждении еще одного «Золотого медведя» — от имени директора «Джунгли» (режиссер Фернандо Эспиноза и Александро Легаспи). Советский фильм «Куколка» (режиссер Исаак Фридберг) удостоен приза Международного центра кино для детей и юношества (СИФЕК), Премии Международной ассоциации кинопрессы (ФИПРЕССИ) досталась французской ленте Иланы Риветта «Банда четырех» и венгерской картине «Документатор» (режиссеры Иштван Дардан и Дьердь Шалаш).

На торжественной церемонии директор фестиваля Морис де Хадельль объявил о присуждении еще одного «Золотого медведя» — от имени директора «Джунгли» (режиссер Фернандо Эспиноза и Александро Легаспи). Советский фильм «Куколка» (режиссер Исаак Фридберг) удостоен приза Международного центра кино для детей и юношества (СИФЕК), Премии Международной ассоциации кинопрессы (ФИПРЕССИ) досталась французской ленте Иланы Риветта «Банда четырех» и венгерской картине «Документатор» (режиссеры Иштван Дардан и Дьердь Шалаш).

На торжественной церемонии директор фестиваля Морис де Хадельль объявил о присуждении еще одного «Золотого медведя» — от имени директора «Джунгли» (режиссер Фернандо Эспиноза и Александро Легаспи). Советский фильм «Куколка» (режиссер Исаак Фридберг) удостоен приза Международного центра кино для детей и юношества (СИФЕК), Премии Международной ассоциации кинопрессы (ФИПРЕССИ) досталась французской ленте Иланы Риветта «Банда четырех» и венгерской картине «Документатор» (режиссеры Иштван Дардан и Дьердь Шалаш).

На торжественной церемонии директор фестиваля Морис де Хадельль объявил о присуждении еще одного «Золотого медведя» — от имени директора «Джунгли» (режиссер Фернандо Эспиноза и Александро Легаспи). Советский фильм «Куколка» (режиссер Исаак Фридберг) удостоен приза Международного центра кино для детей и юношества (СИФЕК), Премии Международной ассоциации кинопрессы (ФИПРЕССИ) досталась французской ленте Иланы Риветта «Банда четырех» и венгерской картине «Документатор» (режиссеры Иштван Дардан и Дьердь Шалаш).

На торжественной церемонии директор фестиваля Морис

НАВЕРНОЕ, это мировой рекорд — стоило б зарегистрировать. «Тугой узел», художественный кинофильм Владимира Тендрякова (сценарий) и Михаила Швейцера (постановка), снят на столичной студии «Мосфильм» в 1956 году, ХХ съезд партии, а выходит на экраны в том виде, в каком был сделан, и не переснятый, не осколенный в 1989-м — спустя полторы тридцать лет три года.

...Запустили сперва Стрелку с Белкой, потом первокосмонавта, вогордились, напугали Капитолин, потом Пауэрса сбыли на Первое мая, Эйзенхаузер смешно в лужу сел, потом так же смешно пали ракеты упали с Кубы, сменились деньги — и постепенно стали стоять, как старые, брошки становились из широких — узких, из узких — широкими, клей помадены продавали, и лягерь мира и социализма был необычно сплочен, китайская практикантка Чжан Цинь у нас в кудулинских чайных еще встречала аллюдентов, туристская поездка за границу каждого писателя еще включала книжный открытий, были барахлы, коллективный телевизор КВН, хорошие рестораны, юбки колокольчики, болзы красных «корочек», не было ни СПИДа, ни экологии, ни «живу-зубило», а фильм все лежал и лежал.

Из Леты выпиливали (и снова тонули) остатки слов, таких, как «королева полей», «занятарийная группировка» и «примкнувший к нам», «ризанский настрой», «логоним по маку», «Ларинов», «Мыльников», потом потекли «волонтаризм», «решающие», «звершающие», «вторая целина», «о дальнейшем развитии», «экономика должна быть экономикой».

А фильмы все лежали и лежали.

Наши сибирскую нефть — и успели ее распродать, утешась тем, что у нас под рукой всегда «картины», поплыли в стране Суоми или путем разоружений, но исподволь, повинуясь натруту, наподобили лицу незаметных средних ракет, сраннели с пашней туманную непрелестную деревень, потом и ракеты стали непрелестными, и их — заподлицо с нашим, и раскрыли хлебного импорта как отзнаку проводившихся усердий, а вместо прежних песен завелся крик с прыжками и дыром, сельские писатели пошли негодовать, и панки откуда-то появились, и сидачи из подвалов, и блудницы на доллары, и «Память», и авансы, долги, и дыры в бюджете, и талоны на сахар, и за горы горячий Афганистан, а дома новый «Огонек», и гласность, а фильм все лежал.

Он не был «смарт», как «Божий луг» Эйзенштейна. Ему не ставили в вину грех «Андрея Рублева» («У Тарковского приговор времени выносит художник, мы не можем от этого пойти», — я сам слышал от П. Н. Демчева). В нем не было дразнищей дерзости Германа-сына. Но его проверяли на дорогах длилась довольно третью ХХ столетия.

Тем не менее, партийное руководство сельским хозяйством СССР, Политизированная экономика, плодящая безнравственность. Или — кто ты такой в своем колхозе? Или — почему тот, кто командует, за последствия не отвечает, а тот, кто вынужден отвечать, ничем не командует, разве что самостоятельно сует голову в петлю? Или — почему мы такие белые-бедные, и села наши черные, и дороги немощенные, и лучший скот к нам пришел — передохнет? Господь так нас обещал или сами себе напомнили? Это все один и тот же вопрос, только и серьезно задававших его особенно хорошо начали.

Сочиняя, Яшин, Шукшин, И. Твардовский, конечно же, сам Тендряков, в мощных вешах своих арестованых. И, ясное дело, Иван Худенко, Иван Синицыков и еще легион Избий, перемолотых тонкими жерновами административно-командной системы с ее органами правоохраны ради вышеупомянутой державы. Контора, введенная в деревню, обесцветила сельскую жизнь. Расписание на каждый заложил каждые наивысшие выносило из арестованного — хебийский стереж, у него все теперь неладится не клиенты, и ворюдисты чужие коровы не живут. Десятитысячные пытаются в этом видят крестьянина, заграждая от глаз поработающую контору.

Фильм смотрели Молотов, Караганов, Маленков, о нем не мог не знать «главный аграрный страна» Никита Сергеевич. Грубо искажены образы партийных вожаков. Авторы, возможно, против воли, вызывают у зрителя отрицательное отношение к районному руководителю: тот выведен человеком аморальным в хозяйственной практике и даже нестыдным в быту (склоняя к греху дневнику районного актива).

Позвольте, а разве свежие событиятвердят не о том же самом? Только-только устранили Берия, падиши и на женский пол, и морали просто не ведавший. Нам, сельским целинным коммунистам, под строгим секретом зачитывали тоненную красную брошюру с речью Хрущева на ХХ съезде, и там на разные лады все о том же: о корысти, беззаконии, руководителях преступности, то есть о культуре личности и его последствиях! Разы Тарковский Пленум 1953 года спешно, понимая, что заявление в социальном катке достигло красной черты, не начав музею в стalinском его понимании? То есть — когда работать настрой и режим ты обязан хоть даром, с усадь-

бы продиагноз сдавать вовсе даром, в корытце будешь тем, что украдешь... Не начал ли, говорим, сентябрь 53-го с отмены сельхознадзора и первых денег за колхозный хлеб и скот, почему деревенский юмор второпях и окрестил грамматический език станции «западеновским»? Разве веселый отъезд на целую сотню тысяч двадцатилетних не был сердечным откликом на честные слова и дальние шаги тогдашнего Кремля? А тридцать тысяч покинувших, повсюду бросавших городские квартиры, цехи, кабинеты ради колхозного председательской мухи — разве то не было свидетельством, что добротой и правдой ты у народа можешь получить оного какой кредит?

Не смешивать. И не обобщать! Берия — исключение, а Сталин — палац, считающий себя выдающимся марксистом. А Тендряков ста-

ло дохнуть, и за экономическим крахом следуют нравственные. Мансуров отыгрывается на других, вину сваливает на никнов, применяет обычный набор вымеждений, и самый советский из предов, поиной Мургина, не выдергивает, кончает с собой. Удавку и смерть показать еще не решались, дело происходит за кадром.

Путь назад Мансурову уже нет, потому что нет опорной морали: ни полудетской морали Саши Комелева (господи, боже ж ты мой, да это Олег Табаков, первая, наверное, роль), ни пословничего поведения Игната Гмызина. Шельмовать, интриговать, бег по кочкам все глубже в болоту. Потянутый на разбор в обком, Мансуров откупается новым обязательством: строить нормокухни. Это, понятное дело, алгебраическая величина, численные значения годятся любые: от безответной пахоты и сми-

Герасим, и недодумы Пиля и Сысоека: при мал речь требовалася жертвы. Разница разве в том, что и мычавший дворник, и Антон, и Сысоек были подлинным народом в том смысле, что социально ниже их никого уже не было.

А в «Тугом узле», как и во всей литературе «Районных будней», простодушия отсутствует, народ беззмельствует, он лишь предстаёт лучшими своим делегатами типа Гмызина или Мургина. Что ни говори, а тут художественная правда: будучи «в законе мертв», крестьяне колхозного строя лицен не только мнения, права решать, поступать, даже уезжать (либо без паспорта куда поедешь?), но и способа как-то помешать рану, беде, неотвратимому несчастью. Догреки в «Тугом узле» только платят над отравленной какими-то гнильем корпорой, честный Саша только вадихает, что листья вонючими.

«Тугом узле» — шествие, «гора с мятой», «восторженная растроганность»!

«Здесь нет опасности», — успокаивал Твардовский. Но на уговоры не поддались, опасность заметили, фильмы, как и все направление «Районных будней», загнали в подполье. И вся штука теперь в том: потому ли выходит на экраны «Тугом узле», потому что кое для опасности или лицо, и старое, но грозное оружие винтует, как порвавший спираль, вполне полноценный страх? Ичай сказать — музейная вещь перед нами. Госфильмофонд или острое кино?

«ВСЕ в мире по несколько раз изменилось». Сернин уступок, норректия, пластиры юридического, финансового, технического и т. д. свойства, защитники Мансурова модернизовали сталинскую машину принудительного землемера. И, как в наивном красном комбайне «Дон-1500» не сразу узнаешь прежний прицепной «Сталкин-1», так и в большом теперешнем колхозе с дипломированным председателем и полированной мебелью в коридоре можешь не опознать тотчас реальность Игната Гмызина. Но стоит сесть на комбайн, впрочем в уборку, как винг поймешь, что машина может встать на каждом метре — и отвечать, маешь будешь ты, а не завод, и пластины назначенному обладению цену будешь ты, деваться некуда, и изыскивать запасы, защищая душу, будешь ты, и скрипеша, скрипуша будешь:

— Узнаю тебя, матушка Русь.

А в большем? Возможна ли иные ситуации, когда принуждают делать один, в расхлебывая, итогом другой? Когда сельское хозяйство — это полем успешных карьер, методических запусков, словно с космодрома, и в отдельных секторах? Когда все новое-передовое обрушивается в доли с руководителями неизвестных, как и раньше, горизонтов изученного еще недоступен и лишь выказывает изыны Мансурова.

Но это сейчас мы такие сорокоразумные! Это сейчас — зная о миллионах душ, погибших в организованные голодах, и о миллиардах долларов, утекших в четверть века хлебного импорта, мы осмысливаем судьбу областной газеты, и действие, наоборот, выводит нас к общему собранию, открытому судилищу, вече, на which мы — совершив открытие в пятидесятых — стали венчать сельские фильмы и пьесы до конца 80-х годов. Мансуров за кулисами (буквально) плетет интриги, грозит и шантажирует, но тщетно: даже «шестерка» его, Ногти, драко бросают, что хватит, мол, занимать совесть, пусть меня народ судит. И Саша, проявив, кричит, что Гмызина хотят на наших руках утопить. Сам Гмызина, достинутый трибуны, одинаково патетическим словом «Товарищи» вызывает гром поклопесаний, овации и полного зала, и того народа, которого и место под крышей не хватало, потому и скоплены под окнами.

Прозрение. Катарсис. Финал.

Довлеет дневи злои его. «Довлеет» — это не «двинь», не «навись», а отвечает, соответствует. В «Тугом узле» — еще маски: хороший пред. представитель народной стихии — и селянка Бакуншина, наивное, кастерна частушки и заезжаки, рубаха-комиссар Саша (интересно, подумал он о паспорте? Ведь колхозникам его не дадут еще лет двадцать), и весь одетый в присловья резонер Гмызин... Да да, тут еще социалистическая аллегория — и до арифметики беловского Ивана Африканы, и до высшей математики публицистических всеобщих чтений пока очень далеко. Что ни в, известном смысле масками были когда-то Антон-горемыка, и немой тургеневский сибиряк Мансуров, а иначе лучше и значительнее.

...Здесь показаны люди, сложившиеся, выросшие при нас под руководством партии, ибо Игнат и другие, и какой-то общий тонус, на которое настроение общей массы — все это идет с такой силой внушения, что этой раз испытываешь настоящую растроганность и тянешь всплакнуть, но всплакнут восторженно... Это восторженная растроганность.

Если учитьвать жанр выступления на художестве, где никто желания произведения добро искренности не допускает, — поразительные для скрупульного в оценках «Трифончика» ма-

тина, у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

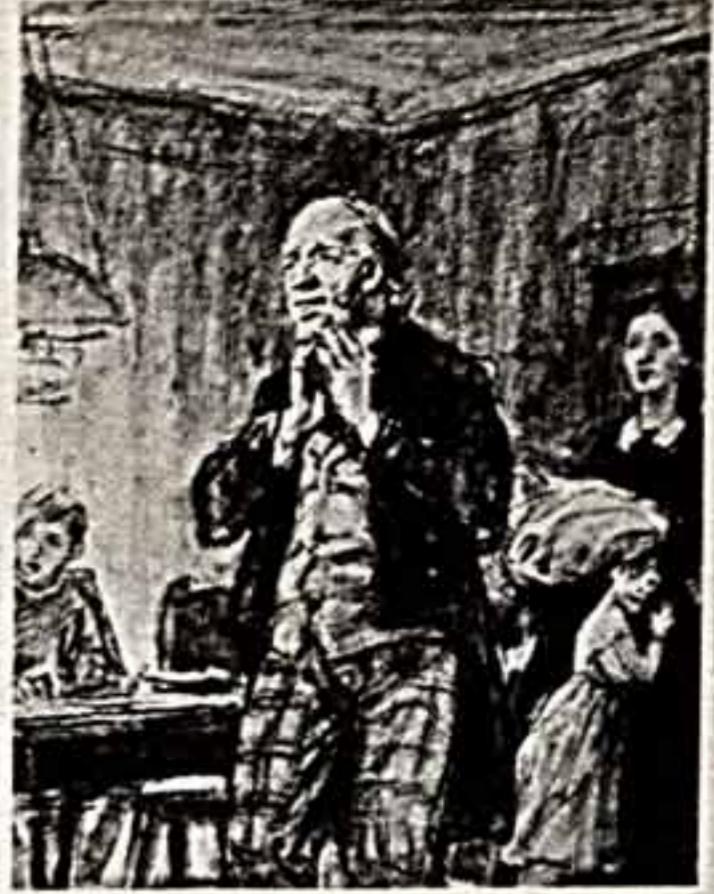
Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников, что здесь нет опасности, что этой критике заслонили сущее и значительное.

Чтò десяток-другой чистовордных иоров — у нас теперь может умереть море! Именно так: в результате прогрессивных новаций и дальнейших успехов в агропроме может исчезнуть целил Арап, оставив в безводье прилегающие народы. И самое замечательное — не обнаруживается виновных! Во всяком случае — среди них, глубоко коммунистических наставников,

НАШ ВЕРНИСАЖ

Петербург Дементия Шмаринова

У тех, кто следит за внутренней жизнью изобразительного искусства, на памяти бесчисленные дискуссии о том, как иллюстрировать художественную литературу, классическую и чистоты. Сейчас об этом говорят меньше, поскольку в них вехи эпохи и засоряется книжная графика сокращает свой прах облачами и, возможно, скоро будет занесена в Красную книгу отменивших видов искусств. Поэтому мышленная реакция на удачную работу художников-аниматоров близка работе какого-нибудь орнитолога, исследующего дупло при виде нового гнездышка скопы или орлан-белохвоста. Побудили вид сопротивляться!

Все обычные компоненты предлагаемой сегодня листы Дементия Алексеевича Шмаринова — они говорят сами за себя. Это иллюстра-

ции к роману Ф. М. Достоевского «Идиот» — под диалогичной, однозначной и пропагандой работы. Острый психологизм, традиционный для лучших мастеров русской иллюстрации, отличает эту серию иллюстраций. Стоит ли говорить о художественном качестве? Мастер остается верным себе и в этом, разумеется, отменен...

Удивлен Д. А. Шмаринов сам, во склону честолюбия в золе, избирает объект иллюстрирования. В бытнее времена мы сказали бы: «берет острий пластика наши издательства». Впрочем он поступил так более волнисто назад — отправился в Ленинград и прошел весь Петербург Достоевского. Всюду было гурово и грязное. Рисовать на улицах было невозможно. Мещанщина шла, сплошные плахи с го-

роде, партия которой имелась в изобилии от временем временем.

Дементий Шмаринов рисует укладкой, из деревьев, подворотами заносы в забытых закромах Сенной, Екатерининские канализации, узкие дворы, фасады доходных домов, первые лестницы — камину Старой Палаты. Его сюжеты, состоящие потенциально поборовшими в «столице падишах», изобличают обострило крестов и лысины, в город, даже с задворки, заоравшая своей первоначальной красотой. И то была каждая глава Достоевского, пропущенная или через сердце, в поклонении писателям, однажды приложившимся, поставленная деревьями здешними, выложенными: цикл иллюстраций «Простуженные и вакханские сады», он обхватил значительнейшую роль.

Затем началась чудеса, мало понятные на земле современнику. Работы Шмаринова неоднократно давали десигнаты. Дело гордости предубежденности... излагательство и торжество величия русской письменности. Алексей Николаевич не вполне одобрил, да и вообще не могла быть подобающей от духовной склонности и подозрительности изобретательных авторов Федора Михайловича. Правда, однажды «Лестница» настолько была на пороге: книга пошла бы в 1946 году, причем на репрессионной, как говорили, базе. Но появилась одна подпись, и дело отодвинулось: речь не досягала лет. Ну и в 56-е годы уже были книги. Работы Шмаринова были юбилеем не достоянством.

И вот новое обращение к Достоевскому, другому его знаменитому роману. Перед зрителями про-

ходит вершина бесследных образов — книга Мишки, Розочки, Настасьи Филипповны, Лебеди, а также сцены, петербургские пейзажи. Невозможные черты оканчиваются в зеленых, склоняющих фактуру чистой художественности, они грациозно передают первоначальную, противоречивую чистоту ее героя, изображение перенасыщенного блажью воздуха. Они также несут нас в будущее жизнь прошлого, они укрепляют уверенность, что книжная иллюстрация еще не раз удивительно демонстрирует свою силу в обращениях к самой лучшей памятникам мировой литературы.

О. ТИМОФЕЕВ.

• Книга Мишки. В Петербурге. Настасья Филипповна. У Лебедей.

Как-то в одной из газет промелькнуло сообщение, что в римской больнице в полной безвестности скончалась Иза Миранда, кумир нашей юности, героянина фильма «У стоп Малаваги», Уши куд-то, сгинули и мумки-миллионер, и второй какой-то муж, и сплелись на фестивальную жизнь [на одном она даже была председателем жюри]. Осталась койка в больнице для бедных, даже не плачет.

Когда печатаются такие разоблачительные известия из жизни жизни, наши авторы обычно прижимают плечами: они могли бы рассказать не одну такую историю, но только эти истории не перелетают через континенты, не становятся сенсациями. А под недавними временах о них вообще никто ничего не знал.

Одно я легко забыть! И нам трудно помнить! Сейчас, кажется, наступило стола стремительное

движение вперед, когда впереди — неизвестно.

Актёр? Не требуется!

для муз времени, когда жизнь, одна человеческая жизнь, рядом с этой бешеной синий ритмов, кажется нескончаемой — выше столько можно успеть, выше ты только на пороге зрелости, а мода не тебя уже смирилась. Да, мода на яичность, единственную, уникальную, непроторченную. Есть здесь, в нашем сегодняшнем существовании искусств, какой-то парадокс, какой-то перенос. Тренировки.

Трудно помнить. И легко забыть. Мне приходится не память, как в свое время в много писала о Валентине Зубкове, хорошо была знакома с ним. Нынешнее поколение уже не знает этого актера, в душе он был, как теперь принято говорить, артистом своего времени. Недаром в «Легенд музыкального кино» его звали Калатозов и Чуруевская лифас Победы, — он, устный и счастливый, в вытертой гимнастике, стоит на обувь паровоза, опоясанного под своим белорусского сюркона. Он первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что.

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет. А между тем это не просто цепь страшна в нашем искусстве, но многие страшны эти истории, совершенство по-новому освещают блоги, неискорененный потенциал актерского корпуса. Их первым сообщает все еще живущий Вероника о смерти Бориса, его, солдата-поддатника, забрасывающим цветами.

Или в коммунальной квартире, уже когда был эпизод. А умер...

Умер, как Иза Миранда, — правда, еще совсем не старый, где-то в районе сорока. И сообщений о его смерти никто не было, и воронить было, в общем, не на что...

Проблема вспомнить и забыть снова возникла в нашем кино в связи с иллюстраторами — имена в виду актерский аспект этой проблемы, о котором, по-моему, хотя и говорилось по отдельности, в связи с тем или иным фильмом, но в общем — нет

БЕЗ ОБИНЯКОВ

ТЕРКИН НА ЭТОМ СВЕТЕ

КОГДА я просыпалась, будто появлялась мысль установить памятник Василию Теркину, что-то во мне немно- го дрогнуло, дрожек, рожде- ства 9 мая 1945 года. Словно окини тех, кто уже пол- вена как простили с нами и простила нас. «Смертью храбрых, смертью честных пали многие из них». Смертью честных эти два слова — уже Памятники. Нерукотворный стол.

Конечно, Теркин — лю- бимчик огромного народа. Любой хозяин прибывает в балаганы, чтобы спасти пуль. Да только еще мальчишкой я распознала в поэзии «Васи- лий Теркин» тоску человека на войне. Смертную тоску! «Жалко жизни той, приманки, малость хочется пожинь». Хочется! Да ведь «смертный бол... ради жизни на земле». И памятник за жизнь жизнью. Так что для меня Теркин — не оперная мизансцена с картины Неприца, удостоен- ной Сталинской премии.

И вот в Манеже расквар- тировалась выставка проек- тов памятника Василию Тер- кину.

Признаюсь, я шла туда не без заведомой опаски — душа моя будет не утолена. Что и произошло. Но до ка- кого удручающего предела!

Меня поразила не столько

малость творческих притязаний. Я был сражен бездухов-ностью.

Человечество всегда раз- мышляло о человеке, а челове- ке — о человечестве. «Васи- лий Теркин» своей нево- римостью стал сокровищем этих извечных размышлений. Я бы назвал поэтому не «Книга про бойца», а «Книга про выжившего бойца». Про че- ловека для людей. Теркин душу свою растворил в лю- дях, и в том была живитель-

ная сила. А без нее на вой- не — только утраты.

Нет, я не залезла на ко- туры. Я говорю очевидное, а потому — простое. Что на- сасывает скульпторов, аноним- но представленных на вы-ставке макетами и алюмини- ми и ник. они не то что на- котуры не залезли, они да- же шлепанцы, по-моему, за- были надеть. Сразу помчи- лись за глиной.

Говорить хотят о какой-то

духовности замысла нет да- же ироничного повода.

Это все какое-то ходулыни- сты — выбран — вкус.

А «вкус» такой.

Или все тот же «непри- цевский» — балагур с лукаво- приподнятой бровью. Это

молодиственный герой типа памятника самому себе. Или

некто в плащпалате на стра-же мира — еще и ребеночки на руках подсадят. И

только это я подумал, гля-жу — в соседнем наделом и

ребенок на руке сидит, и бу-дет в другой руке. И побе-

дитель с цветочками весь уст-ремлен.

Было мне плохо, но чувст-

овалась и себя на выставке вполне привычно — это же

знаменитая в своем время

«школа валин». Ну как же,

или пионер с горном, или не-

рояльная тетка с веслом, или

собака с наблюдательным по-

границином, или просто

скромный юноша в обществе

самого себя. Если со спонтом,

то колхозница, если с обуш-ком, то шахтер.

Каная, однако, сильная па-

мятность — у скульпторов. Они что, на второй год оста-лись? Мы же эту «школу»

давно проходили.

Кое-кто, правда, проник в

Теркина, и Твардовского

вместе. Так сказать, семей-

ный портрет. Как весьма

юриспрудент выразился автор одного из проектов: «Твардовский является за- конным отцом Теркина». Скульптору, в общем-то, не обязательно умственно при-общаться к изящной словес-ности. Но в скульптурных до- могательствах все-таки надо быть позиционером.

Многогранность проек- тов обернулась и неким зага- дочным намерением. Стоит Теркин у дерева с дуплом. «А в самом стволе дерева размещается полотнище мест для скворцов и других птиц». Вот такой памятник- скворечник на пятьдесят персон. Но что не полностью ясно: в аннотации говорится, что дерево будет сделано из гранита, а буквально в сле- дующей фразе утверждается, что из бетонных колец. Мин- то все равно — из чего именно. Но птичкам-то ин- тересно — ик же в гранит-ном гнездышке жить?

Однако главный замы- сел — победоносная помпез-ность. То там, то здесь Теркин или фигурирует перед фрагментом кремлевской стены, или куда-то герончи-ски устремляется, или как раз очень скромно сидит посередине огромной мрамор-ной платформы величиной во всю площадь в городе Смо- ленске.

Смоленску угрожает, на- пример, в таком замысле. Стоит Теркин (проектная вы- сота 7 метров), далее — Твардовский (проектная вы- сота 8 метров). А за ними возвышается «колония из по- бежденного рябхаста» (45 метров). Представляет эту «колонию» от рябхаста? над изувеченным в 41-й фаши-стами Смоленском?

Но один «проект» надоично описать подробней. Значит, так. Ну, конечно, фрагмент кремлевской стены. Пониже фрагмента множество всевоз-можных людей — кто в ата-ку идет, кто присаживается, кто-то кует на наковальне.

Все при деле. Повыше, где-то посередине памятника, земной шар, злодейски оловянный глади фашизма, кото-рую смело поражает мечом таковой небольшой, но, види-мо, Теркин. Свободной рукой он держит щит с изобра- жением серпа и молота. А на самом верху высится огромная, олицетворяющая женщина. В руке у нее еще один земной шар. А еще одна меч просто и ней при-лонен. Почему просто при-лонен? А потому, что во второй руке у нее голубь ми-ра, и она этой рукой практи-чески не может взять меч. Таков вид.

Что насасывает размеров... Высота макета примерно сан-тиметров сто. Масштаб, как указано, 1:200. Безумный автор скромно замечает в аннотации: «Мой проект на-зван». Ох уж эта скромность паче гордости! Ну как же это называется? Это другое. Это не называние — памятник величиной с Московский университэт.

История, к автору проекта у меня претензий нет. Ну любят человек все несуществ-ное. Его право. Но интересно, каково отношение к этому произведению у организа-торов выставки?

...Все это гореистие. Будь моя воля, закрыл бы и не- медленно эту выставку, ма-кеты вручил бы их авторам, и чтобы больше никто и ни- когда не увидел этот верни-сам. Понимаю, что все здесь создано в благом порыве. Но для высокой творческой цели этого маловато. Зачем же от- давать Манеж тем, кто «первый прибежал»? А позвать надо к скульпторам, которые подлинно талантливы и бого-творят великого русского че-ловека Василия Теркина.

Я хочу побывать наедине с Теркином. Интимно побывать наедине с яким человеком смутиного двадцатого столе-тия.

З. ГРАФОВ.

КАРИКАТУРА: «ОЗОН-89»

**В полночь —
у «Совы»**

Ночной клуб «Сова» открыт в гродненском кинотеатре «Октябрь».

Около девяти вечера по вы- ходным дням входит в здание многоярусного Нарядных кинопунктов. Радушно встречают директор кинотеатра Геннадий Михайлович Кунец и его молодой заместитель, недавний выпускник института культуры Николай Охотников. Это им и членам объединения молодежной инициативы при принадлежит идея ночного клуба.

Какая же программа пред-лагается на этот вечер? Само собой — премьера нового фильма. В видеокарте разместятся, кого интересуют новые концертные программы. В ма-ле зале показывают рекламные ролики о новых фильмах. Но чем особенно притягательны вечера «Совы» — сюрпри-зы. На этот раз встреча с артистом Александром Калы-гинским.

Составляя программу клубных вечеров, мы прислу-шиваемся к показамним арти-телей — говорит Н. Охотни-ков. — В наших пляжах обсуж-дены новые фильмы, встречи с интересными людьми, вы-ступления творческих коллек-тивов, выставки. Клуб, дума-ется, стал популярнее прежде всего потому, что здесь мож-но встретиться с друзьями, обсудить интересующие проб-лемы да просто поболтать за чашкой кофе.

В два часа ночи в кинотеа-ту раздается автобусы — за-ключено договор с транспорт-никами. Полуподчиненных развозят по домам.

Т. АБАКУМОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.)

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

РЕКЛАМА · ОБЪЯВЛЕНИЯ

Справки по тел. 285-46-32

ПОКУПАЙТЕ

«ВОРЫ В ЗАКОНЕ»,
в такие следующие варианты пакетов фильмомо-
ним:

1. «Воры в законе» + «Стучак» [соц. драма]
2. «Воры в законе» + «Даёв и однок» [мелодрама].

возможны договорные цены.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСКОЕ ОБЪ-
ЕДИНЕНИЕ «ЛАДЬЯ» ЦЕНТРАЛЬНОЙ КИНО-
СТУДИИ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ФИЛЬ-
МОВ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО ПРЕДЛАГАЕТ КИ-
НООРГАНИЗАЦИЯМ, ПРОФСОЮЗНЫМ ДВОР-
ЦАМ КУЛЬТУРЫ, ЗАВОДАМ, ФАБРИКАМ И
ДРУГИМ УЧРЕЖДЕНИЯМ КОПИИ ХУДОЖЕС-
ТВЕННОГО КИНОФИЛЬМА-ТРИЛЛЕРА.

ФИЛЬМЫ

Адрес: 129226, Москва, ул. С. Эйзенштейна, 8.
Киностудия имени М. Горького, ЭТО «Ладья».
Tel. 181-22-72.

Учреждениям, организациям, предприятиям и кооперативам любого региона Советского Союза государственный хозрасчетный комплекс «Арбат»

Предлагает следующие услуги:

— обеспечение зрелищных представлений и концертных программ крупного масштаба высококачественной звукоусилывающей и осветительной аппаратурой

— подготовка и проведение указанных выше культурных мероприятий с привлече- нием ведущих сценаристов, режиссеров, ху- дожников, эстрадных коллективов и исполните- лей, артистов театра и кино

— выполняет заказы эстрадных коллекти- вов и исполнителей на высококачественную звукозапись и тиражирование фонограмм

— выполняет заказы на изготовление ви-

деоклипов с привлечением ведущих сце- наристов, режиссеров и операторов, а также с применением самых последних достиже-ний видеотехники

— выполняет заказы организаций, пред-
приятий, кооперативов и частных лиц на из-
готовление рекламных и учебных кино- и ви-
деодокументов.

Телефон для справок: 291-03-55, с 13 до 17 час., кроме субботы и воскресенья.

Почтовый адрес: 121002, Москва, Старо-
конюшенный пер., 37.

Активный отдых — залог здоровья,
производительной работы,
хорошего настроения. Творческих
пrowestii досуг вам поможет

Строительный

кооператив «ПУЛЬС».

Строители готовы переоборудовать в ВИДЕОЦЕНТР старое, запущенное помещение. Они берут на себя все заботы по подготовке проекта, оформлению зала, упаковке его современной мебелью и проекционной видеопаратурой.

ВИДЕОЦЕНТР ПОД КЛЮЧ

«ПУЛЬС» также под силу организацию кабельного телевидения, залов психологической разгрузки с тренажерами и кислородным коктейлем.

Кооператив «Пульс» занимается ремонтом металлической кровли, герметизацией межпанельных швов, ремонтом фасадов, штукатурными и отделочными работами.

Адрес: Москва, Ярославское шоссе, 145, ПОГАТ, кооператив «Пульс».

Московская экспериментальная фабрика

музыкальных инструментов

производит высококачественный ремонт и реставрацию музыкальных инструментов профессионального класса, в том числе:

- дюры 3-, 4-струнны
- балалайки
- гитары акустические
- скрипки, альты, виолончели
- гусли — кавказские, цыганские, зончные, зончевые
- баяны — производства фабрики
- жесткие футляры.

Ремонт и реставрация выполняются квалифицированными мастерами.

Качество ремонта гарантируется.

В ремонт принимаются музыкальные инструменты от граждан и организаций. Оплата — по безналичному расчету и перечислением.

Расчетный счет 366601 в Ленинском отделении Жилсо-бенка г. Москвы.

Адрес фабрики: 119121, Москва, 1-6 Тружеников пер., 16.

Справки по телефонам: 248-48-62; 248-44-80.

ЖУРНАЛ «ИСКУССТВО»

распространяется в СССР и за рубежом